

Подобное же финифтяное изображеніе Бориса находятся на княжескихъ бармахъ, найденныхъ въ селѣ старой Рязани въ 1882 году. *) На немъ русская шапка, только верхъ ея остро-конечнѣе, чѣмъ на изображеніи Бориса, представленномъ на Мстиславовомъ Евангеліи; отъ опушки шапки идетъ вверхъ полоса, а по сторонамъ — два маленькихъ кружечка въ родѣ большихъ жемчужинъ. Корзна и нижнее платье синеватаго цвѣта, но корзна нѣсколько темнѣе; корзна украшена узорами, — вся матерія покрыта кружками, въ которыхъ изображены крестики. Въ правой рукѣ крестъ.

Въ Спасо - Нередицкой церкви близъ Новгорода, на южной стѣнѣ находится замѣчательное изображеніе Князя Ярослава Владиміровича Новгородскаго, строителя этой церкви (1198 — 1199 г.). Поэтому то онъ и представленъ съ церковію въ рукахъ, которую, въ смыслѣ посвященія, подноситъ Спасителю, сидящему на престолѣ. Между Княземъ и Спасителемъ помѣщена надпись, въ которой Князь, за свои добродѣтели и милости, оказанныя духовенству и монастырямъ и др., названъ вторымъ Всеволодомъ **), а въ заключеніе обращеніи къ Богу, чтобы онъ даровалъ ему (Князю) царствіе небес-

*) Эти древности изданы были въ 1831 году президентомъ Имп. Акад. Художествъ Оленинымъ, подъ названіемъ Рязанскія русскія древности, или извѣстіе о старинныхъ и богатыхъ велико-княжескихъ или царскихъ убранствахъ, найденныхъ въ 1822 г. близъ села Старая Рязань. При этой книгѣ приложена тетрадь гравированныхъ на мѣди рисунковъ этихъ древностей. Потомъ они помѣщены были въ Древностяхъ Россійскаго Государства.

**) Князь Всеволодъ — Гавріилъ княжилъ въ Новгородѣ съ 1117 года, послѣ изгнанія своего изъ Новгорода поселился во Псковѣ, гдѣ и умеръ въ 1137 г., за его добродѣтели Новгородцы и Псковитяне по смерти причислили его къ лику святыхъ. По мнѣнію и доказательствамъ И. И. Срезневскаго этотъ князь Всеволодъ изображенъ въ рукописи Ипполитовой объ антихристѣ XII в., хранящейся въ Чудовомъ монастырѣ.

ное со всѣми святыми угодившими ему. Снимокъ съ этой надписи съ разъясненіемъ помѣщенъ И. И. Срезневскимъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго общества т. IV вып. 3-й. Онъ относитъ эту надпись къ концу XII-го вѣка, до 1200 года. Князь изображенъ съ большою бородою съ просѣдью. Нижняя голубая одежда его немного ниже колѣнъ, съ широкою темно-красною узорчатою каймою, по краямъ которой идутъ двѣ желтыя полосы (вѣроятно позументы;) на рукавахъ такія же поручи какъ кайма подола; сверху надѣта корзна изъ богатой узорчатою ткани; по темно-красному полю ея изображены круги, въ которыхъ видны свѣтлые и темные узоры, а въ кругу, который приходится на плечѣ у князя, изображенъ орелъ. *) Между кругами образуется четверугольникъ съ продолговатыми острыми концами. Пространства четверугольниковъ, покрыты голубыми узорами. Корзна обшита кругомъ желтой каймой, вѣроятно, позументомъ, матерія, византійская; это подтверждается изображеніемъ на ней византійскихъ орловъ. Шапка князя съ верхомъ изъ желтой матеріи, околышъ обшитъ мѣхомъ, изъ подъ шапки, которая нагнута нѣсколько на лобъ, видна (по направленію къ затылку) татарская тафья желтаго же цвѣта. На желтыхъ сапогахъ князя надѣты еще высокіе башмаки, спереди съ ушкомъ или лепесткомъ. Хотя И. И. Срезневскій относитъ надпись на этомъ изображеніи къ XII вѣку, но по нѣкоторымъ признакамъ мнѣ казалось, что самое изображеніе этаго князя скорѣе можно отнести къ концу

*) Подобнаго узора ткани съ орлами въ кругахъ, встрѣчаются на памятникахъ XIV вѣка на фрескахъ и мозаикахъ, даже и въ Кавказскихъ церквяхъ.

XIV вѣка, и даже позже; во первыхъ: по татарской тафѣ, изображенной подъ шапкой князя, которая не могла появиться у насъ до господства татаръ; во вторыхъ лицо съ большой сѣдой бородой у князя, сдѣлано клеевыми красками по фресковому; сѣдая борода и не могла быть у князя; потому, что онъ умеръ не въ преклонныхъ, а въ среднихъ лѣтахъ, также и самый пошибъ письма въ этой головѣ, показывали болѣе поздній характеръ письма чѣмъ XII вѣкъ. Мое сомнѣніе въ этомъ до того беспокоило меня, что я рѣшился во второй разъ поѣхать въ Новгородъ, для окончательной повѣрки этого изображенія. Послѣ тщательнаго осмотра, я замѣтилъ въ небольшихъ парпинахъ признаки другой краски. Тогда я рѣшился очистить голову отъ клеевой краски, и она оказалась дѣйствительно такой какъ я предполагалъ. Голова какъ и все изображеніе фресковаго письма XII вѣка. У князя вмѣсто сѣдой большой бороды, обнаружилась небольшая русая, и князь оказался не старикомъ, а среднихъ лѣтъ, желтая фреска, какъ поздняя клеевая приписка также исчезла вмѣстѣ съ клеевой краской. Эти два изображенія князя, исправленнаго съ сѣдой бородой и очищеннаго отъ исправленія съ первоначальной русской бородой, — помѣщены здѣсь на рисункѣ.

Въ той-же Спасо-Нередицкой церкви находятся фрески, которыя могутъ служить матеріаломъ для исторіи женскихъ одеждъ конца XII вѣка. Это два изображенія въ алтарѣ, одно подлѣ южныхъ дверей: святая великомученица Екатерина (съ надписью *огага катѣрина*), и другое въ кругу представляетъ св. Христину (съ надписью *огага хрѣстина*.) Обѣ эти мученицы представлены въ нарядныхъ, принадлежащихъ высшему со-

Лит. Прохорова.

Князь Ярославъ Владиміровичъ Новгородскій,
строитель Спасо-Нередицкой церкви (1199 г.), въ которой находится его изображеніе.

словію одеждахъ, по византійски, (такъ изображались даже и царицы;) въ головномъ уборѣ замужнихъ женщинъ (не въ дѣвичьемъ) т. е. въ убрусѣ, покрывающемъ волосы, сверхъ убруса вѣнецъ, отъ котораго жемчужныя подвѣски спадаютъ не съ нижней части вѣнца, а съ верхней окраины*). Синія одежды этихъ святыхъ женъ съ оплечьями, которыя по желтому полю украшены узорами и каменьями, кругомъ рукавовъ ниже плеча широкія полосы такого же цвѣта какъ оплечья, также съ узорами; на передней сторонѣ одежды отъ шеи внизъ идетъ широкая полоса въ родѣ эпитрахили, также по желтому полю, украшенная узорами и каменьями; она не пришита къ одеждѣ, но, какъ видно, надѣвалась на шею отдѣльно. Другой конецъ этой полосы видѣнъ сзади на спинѣ: онъ длиннѣе передняго и достигалъ земли, ее обыкновенно поворачивали на переднюю сторону, съ праваго бока, и перегибали на лѣвую руку. Такъ носили Греки; такъ и у насъ изображалась. На рукахъ поручи — обыкновенное украшеніе одеждъ во все время, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, до конца XVIII вѣка. Въ настоящее время эти поручи сохранились только въ священнослужительскихъ одеждахъ. Въ правой рукѣ и та и другая держитъ крестъ — принадлежность мучениковъ и мученицъ. Въ трапезѣ между правымъ клиросомъ и южною церковною

*) Есть другой такой-же рисунокъ, гдѣ жемчужныя подвѣски изображены спадающими съ верхней окраины вѣнца, въ славянкой псалтыри XIII — XIV в. принадлежавшей г. Лобкову, а теперь М. И. Хлудову. Описание этой замѣчательной псалтыри, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ миниатюръ, помѣщено въ Древностяхъ Московскаго Археологическаго Общества въ III томѣ и въ моемъ изданіи Русскія Древности. Такимъ же образомъ изображены вѣнцы и на фрескахъ въ церкви Николая на Липнѣ XIII в. близъ Новгорода.

стѣною, въ аркѣ, изображеніе св. мученицы Іуліаніи; на головѣ у нея покрывало, украшенное на лбу каймою въ родѣ позумента, осыпаннаго жемчугомъ, съ полукруглымъ возвышеніемъ по срединѣ. Такое украшеніе на покрывалѣ, какъ у Грековъ, такъ и у насъ, сохранилось на многихъ памятникахъ и, между прочимъ на изображеніяхъ женщинъ въ картинѣ страшнаго суда на западной стѣнѣ Спасо-Нередицкой церкви*). Покрывала съ подобными каймами всегда были у насъ въ употребленіи, съ глубокой древности, и даже сохранились до настоящаго времени**). Сверхъ нижней одежды на св. Іуліаніи надѣтъ синій плащъ съ желтой каймой по окраинѣ унизанный жемчугомъ. Плащъ застегнутъ на груди овальной запонкой; отъ нея на лѣво и право идутъ два лепестка. На памятникахъ разныхъ вѣковъ встрѣчаются по одному и по два такихъ лепестковъ у застежекъ. Поручи на рукахъ у св. Іуліаніи такія же, какъ и кайма на плащѣ; въ правой рукѣ святая держитъ мученичeskій крестъ. Въ той же аркѣ, противъ мученицы Іуліаніи, изображена великомученица Варвара. На головѣ у нея бѣлое

*) Изображеніе страшнаго суда, въ Спасо-Нередицкой церкви совершенно сходное съ такимъ же изображеніемъ его въ церкви Св. Георгія, начала XII вѣка въ Староладожской, такъ называемой, Рюриковой крѣпости, гдѣ однако къ сожалѣнію, значительная часть этого изображенія сбита, тогда какъ въ Спасо-Нередицкой церкви оно вполне сохранилось; это единственное у насъ древнее (XII в.) изображеніе Страшнаго суда, вполне сохранившееся безъ поврежденія; оно можетъ служить поясненіемъ современнымъ по испорченнымъ изображеніямъ Страшнаго суда, въ другихъ церквахъ. Въ Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ (конца XII в.), сохранилась только часть отъ изображенія Страшнаго суда. Здѣсь изображены женскія одежды, совершенно такія же, какъ въ Спасо-Нередицкой церкви.

***) Подобныя украшенія изъ золотыхъ узорчатыхъ пластинокъ, на женскихъ головныхъ покрывалахъ, которыя вышивались золотомъ, унизывались иногда жемчугомъ и камнями, можно прослѣдить съ глубочайшей древности начиная съ древностей скиѣскихъ. Подобныя же пластинки мы находимъ и въ нашихъ древнихъ могильныхъ курганахъ.

Фрески XII в. въ церкви Спаса въ Нередицахъ, близъ Новгорода.

дѣвичье покрывало, съ такою же каймою, какъ и на св. Іуліаніи. Конецъ покрывала, также окаймленный, падаетъ съ головы на лѣвое плечо. Изъ подъ покрывала, по обѣ стороны, распущены волосы, что какъ извѣстно означаетъ исключительную принадлежность дѣвицы *).

На великомученицѣ Варварѣ надѣтъ красный плащъ, такой-же формы и покроя какъ на мученицѣ Іуліаніи; на нижнемъ желтомъ ея платьѣ на передней сторонѣ; видна узорчатая широкая полоса, идущая сверху до низу въ правой рукѣ она держитъ мученическій крестъ.

МАТЕРІИ.

Матеріи составляютъ одинъ изъ важныхъ матеріаловъ по исторіи нашихъ древнихъ одеждъ; по нимъ можно бы прослѣдить происхожденіе и достоинство тканей, характеръ ихъ узоровъ, опредѣляющій ихъ мѣстопроизводство и время—когда, преимущественно преобладалъ тотъ, или другой характеръ этихъ узоровъ на одеждахъ тѣхъ или другихъ личностей, смотря по ихъ значенію, или достоинствамъ. На византійскихъ матеріяхъ, кромѣ мѣлкихъ узоровъ, преимущественно были въ большихъ кругахъ, въ которыхъ большею частію изображались животныя, — часто фантастическія, преимущественно обще-любимымъ изображеніемъ были грифы. Вкусъ къ подобнымъ изображеніямъ на матеріяхъ перешелъ отъ Византійцевъ

---

*) Женщина тщательно должна была покрывать свои волосы; обнаруженіе ихъ считалось позоромъ.